

**РОЛЬ ПРОТОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИСЕМИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИСЕМАНТА QI В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Цзинь Тао

доцент кафедры иностранных языков
факультета социальных и гуманитарных наук
Российского университета дружбы народов
кандидат филологических наук, доцент
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10-2
jintao-m@yandex.ru

В статье проверяется возможность объяснить механизм формирования полисемии путем выявления прототипов в виде когнитивно-значимого перцептивного опыта. Предмет исследования – полисемант *qi* в китайском языке. Основной метод исследования – дедуктивный, с допущением, что в качестве прототипов могут выступать все или отдельные виды перцептивного опыта, репрезентируемые с помощью данного полисеманта и содержащие физически осязаемый признак «движение вверх». Выявлено, что семантика у *qi* обусловливается корреляциями *вверх – активизация*, *вверх – возможность справиться с бременем*, *вверх – соиздание*, *вверх – ограничение* и *вверх – удаление*. Возможность построения данных корреляций заложена в прототипах «вставание», «вставание с грузом на плечах», «сбор чего-то в одно место», «движение с периферий к центру» и «депозиционирование хорошо фиксированного на своем месте объекта». При этом прослеживается прагматизм человека-субъекта познания: наиболее важным для него в различных видах прототипического опыта всегда оказывается намерение и цель действия. Механизм формирования полисемии сводится к тому, что направление движения в прототипическом опыте становится фиксатором представления о целенаправленности действия, параллели между прототипическим и вторичным опытом построены на совпадении их целенаправленности.

Ключевые слова: полисемия, механизм, прототип, перцептивный опыт, вторичный опыт, корреляция

1. Введение

1.1. «Прототип» как когнитивно-значимый перцептивный опыт

Термин «прототип», заимствованный из психологии, в последнее время активно используется в лингвистике, в том числе для исследования полисемии. Однако у разных исследователей понимание «прототипа» и его роли в семантической структуре полисеманта несколько различается.

У одних исследователей «прототип» равноценен «лексическому прототипу» [Архипов 1998; Песина 2006] или «прототипному значению» [Макарова 2016] и понимается как «содержательное ядро». По сути, в этом случае «прототип» является несколько видоизмененным «инвариантом»: если понятие «инвариант»

восходит к традиционному рассмотрению категории как достаточно жесткой структуры, в которой все члены «должны обладать всеми признаками основной категории» [Аристотель 1999] и потому «инвариант» должен присутствовать во всех лексико-семантических вариантах полисеманта, то при применении «прототипа» полисемант представляется как более «гибкая» структура, его содержательное ядро включает ряд признаков, а в конкретных лексико-семантических вариантах отражается один из этих признаков или некая их комбинация. Этот сдвиг в понимании связей между лексико-семантическими вариантами полисеманта произошел в значительной степени под влиянием прототипической концепции Э. Рош [Rosch 1973]. Но прототипический подход к описанию структуры категорий вообще не заменяет классическую теорию категорий [Кузнецов 2018], и при его применении в исследовании полисемии сохраняется допущение о том, что лексико-семантические варианты полисеманта есть члены-объекты, входящие в одну категорию. Следовательно, методологическая процедура определения такого «прототипа» не сильно отличается от определения «инварианта»: лингвист, фактически признавая лексико-семантические варианты полисеманта как члены-объекты внутри одной категории, выводит путем обобщения определенные признаки. При таком теоретическом подходе «прототип» априорно один и лексико-семантические варианты должны быть разъяснены как реализация одной из конфигураций компонентов или признаков, составляющих «прототип». Выявляются по-прежнему только лишь связи между лексико-семантическими вариантами, а не механизм их генерации. Иными словами, подвергается сомнению психологическая реальность подобного «прототипа». Ведь процесс владения родным языком ребенком, в том числе понимание различных значений одного и того же слова в разных коммуникативных ситуациях, вряд ли происходит при условии формирования сначала в сознании некоего «прототипа» в виде набора достаточно абстрактных признаков. Сомнение вызывает также объяснительная возможность подобного «прототипа» в вопросе формирования многозначности языковых единиц: «прототип» в виде набора типичных признаков выводится из существующих значений полисеманта, но нет достаточного основания говорить о том, что такой «прототип» является источником формирования этих значений.

Другое понимание «прототипа» в большей степени ориентируется не на сам язык, а на взаимодействие сознания с действительностью. «Прототип» подразумевает «прототипический денотат» и понимается как основа когнитивной схемы. Полисемия при этом также описывается как реализация определенных признаков – признаков прототипического денотата, но их выявление «осуществляется на основе анализа денотативной ситуации, концептуальной составляющей которой является ценностный смысл, который придается тому или иному признаку денотата на базе перцептивного опыта носителя языка» [Башкирцева 2008: 55]. При таком понимании центральной фигурой становится человек-субъект познания, в качестве первоисточника анализа берется физическая сущность, осязаемая человеком своими органами чувств и интерпретируемая его сознанием, а через лексико-семантические варианты языковой единицы, обозначающей данную физическую сущность, выявляется ее интерпретированный образ в сознании человека.

Наше представление о прототипе близко ко второму пониманию. В работе О. А. Башкирцевой рассматривается полисемия русского слова *гора*, соответственно «прототипический денотат» приравнен «прототипическому объекту», связь между всеми явлениями, названными словом *гора*, устанавливается человеком-носителем русского языка на базе имеющихся представлений о прототипическом объекте **гора** [Башкирцева 2008: 63]. На наш взгляд, понимание «прототипа» не должно ограничиваться лишь «прототипическим объектом». Мы также не можем априорно считать, что существует только лишь один единый прототип для формирования семантики определенного полисеманта. Самое главное, как нам представляется, путем выявления «прототипа» или «прототипов» должен быть достаточно наглядно продемонстрирован механизм генерации лексико-семантических вариантов у конкретного полисеманта.

Итак, определение термина «прототип» зависит от понимания его роли в семантической структуре полисеманта. И сначала имеет смысл уточнить общую логику применения одного и того же знака для репрезентации различных объектов или явлений, представленных в сознании человека.

В психолингвистике «прототип» тесно связан с такими понятиями, как «формирование концепта», «расширение понятия», имеющими непосредственное отношение к процессу владения языком у ребенка. Ребенок чаще, чем взрослые, употребляет лексическую единицу для обозначения большего числа объектов. Так, ребенок, назвав словом *КВА* утку на пруду, называл им любую жидкость, затем – монету с изображенным на ней орлом, а после этого – все круглые предметы, напоминающие монету по форме. Существуют разные точки зрения на причину расширения понятия. Одна из версий состоит в том, что ребенок осуществляет набор образцов, чтобы сформировать «прототип» для конкретного понятия [Филд 2012: 214].

На наш взгляд, наблюдаемое использование ребенком одной и той же звуковой комбинации для обозначения разных объектов / явлений в принципе можно рассматривать и в ракурсе формирования полисеманта, ведь фактически перед нами пример возникновения многозначности слова *КВА*. Возможно, что для ребенка звуковая комбинация «*КВА*» регистрирует большой спектр познаваемого при виде «уток на пруду», включая признаки живых существ, форму водоема, некоторые ощущения организма и т.д., а дальнейшее употребление этой комбинации основывается на совпадении какого-то признака, выделенного ребенком при виде нового объекта, с признаком / признаками, выхваченным / выхваченными им в ходе первичного опыта, ассоциируемого с «*КВА*». Со временем ребенок корректирует набор типичных признаков для конкретного понятия уже в соответствии с нормами родного языка, но языковые полисеманты от многозначных слов, подобных «*КВА*», отделяет лишь то, что совпадение признаков уже является в высокой степени общепринятым для языкового коллектива, а не носит индивидуальный характер.

На то, что «детская» и «взрослая» языковая логика в сущности есть одна и та же логика развития языка, указал еще Л.С. Выготский. По его мнению, ребенок на определенной стадии своего развития обладает комплексным мышлением, «но если мы обратимся к истории развития нашей речи, то увидим, что механизм

комплексного мышления со всеми присущими ему особенностями лежит в основе развития нашего языка» [Выготский 1996: 161]. Особенность комплексного мышления заключается прежде всего в его «гибкости»: построение параллелей между разными объектами или явлениями может опираться на сходство в самом широком смысле: и по физическим параметрам, включая форму, размер, текстуру, звук, движение, и по схожести функционального назначения или связи с одним и тем же событием.

Формирование «взрослых» языковых полисемантов отличается от «детских» полисемантов типа «КВА» тем, что полисемант типа «КВА» ориентируется целиком на осязаемый физический мир, параллели устанавливаются между фрагментами физического мира, а языковые полисеманты выходят за рамки физической действительности, параллели устанавливаются между видимым и невидимым. Иными словами, эти параллели носят метафорический характер, с их помощью неосознательное и абстрактное находит свое воплощение в осязаемом и конкретном.

Исходя из вышеизложенного, мы понимаем «прототип» как значимый в когнитивном плане перцептивный опыт. На основе наиболее существенных для определенного языкового коллектива признаков, выхваченных из прототипического перцептивного опыта, формируется некая когнитивная матрица. Полагаем, что когнитивный процесс может быть анализирован как процесс установления параллелей между новым опытом и прототипическим опытом.

Цель настоящей работы – проверить возможность объяснить механизм формирования семантики у конкретного полисеманта путем выделения прототипа в виде перцептивного опыта.

1.2. Материал и метод исследования

Предметом нашего исследования является полисемант 起 qǐ в китайском языке. Qǐ не относится к определенной части речи с точки зрения традиционной грамматики. Он используется как самостоятельный глагол, является первым элементом большого количества двухсложных глаголов, также участвует в образовании имен существительных. Употребляется в качестве счетного слова. Несколько слов, образованных с участием qǐ, имеют непосредственное отношение ко времени. Кроме того, qǐ наряду с группой глаголов (традиционно называемых глаголами направления) выполняет важную грамматическую функцию: присоединяясь к глаголу, qǐ отдельно или в сочетании с дейктическим показателем 来 lái (приближение к позиции, выбранной человеком для восприятия перемещения) формирует значение о специфичной «результативности». Рассматриваемые нами значения qǐ включают словарные дефиниции [Cihai 1989; Modern Chinese dictionary 1997], лексико-семантические варианты, перечисленные в справочнике часто употребляемых глаголов [Chinese verb usage dictionary 1999: 293-294], а также в работах Lü Shuxiang [Lü Shuxiang 1999: 439-443] и Liu Yuehua [Liu Yuehua 1998: 316-373], где, на наш взгляд, в наиболее полном виде описаны значения qǐ / qǐlái в качестве результативного элемента.

Метод нашего анализа в целом – дедуктивный. Наша гипотеза предполагает, что в качестве прототипа / прототипов могут выступать все или отдельные виды перцептивного опыта, репрезентируемые qǐ / qǐlái. Между прототипами и

остальными фрагментами действительности, репрезентируемыми с участием данного полисеманта и содержащими более абстрактную идею¹, должны быть обнаружены корреляции, которые в свою очередь покажут, какие существенные признаки прототипов становятся основой когнитивных матриц.

2. Перцептивный опыт с физическим признаком «движение вверх»

В работе Liu Yuehua исходное значение qí описывается как «движение вверх без фиксированного конечного пункта перемещения» [Liu Yuehua 1998: 316]. Психолингвистический эксперимент, проведенный нами для определения интуитивного восприятия данного полисеманта носителями языка, в целом это подтверждает: у почти половины опрошенных (42%) на данный иероглиф-стимул в первую очередь появляется ассоциация с «вставанием с кровати по утрам» (起床), у 16% – с «вставанием со стула и отправлением куда-то» (起身), у 6% – с «поднятием кого-то, лежащего на земле» (抬). Встречается иллюстрация восприятия qí с подъемом самолета в воздух (起飞) и восходом солнца (日出). Опрос также показал высокий степень абстракции восприятия данного иероглифа, выраженная схемами → (18%), ↑ (4%), ^ (2%) [Цзинь 2014: 44]. Во всех случаях, кроме ассоциации со «стартом» 起飞, в явном виде присутствует представление о движении вверх. Эти данные позволяют нам рассматривать «движение вверх» в качестве базового признака и с достаточной уверенностью говорить о том, что он должен непременно присутствовать в возможных прототипах. Исходя из этого, мы в первую очередь выделяем те репрезентируемые qí / qilai виды перцептивного опыта, в которых присутствует физический признак «движение вверх».

2.1. Моторно-двигательное восприятие «движения вверх»

Репрезентируемые qí / qilai виды физического опыта включают самокаузацию и каузацию.

К самокаузации в первую очередь относится опыт «вставания» человека. Во всех словарях и справочниках исходное значение qí определяется как «вставание с кровати» или изменение положения тела человека – от положения лежа до положения сидя или от положения сидя до положения стоя. Психолингвистический эксперимент также показал абсолютную «весомость» опыта «вставания» в представлении о qí. Кроме самокаузации человека, qí / qilai репрезентирует еще результат самокаузации иных существ и объектов, например взлет птицы или самолета, а также движение природных объектов, такое как восход солнца и луны, возникновение ветра, волны и огня.

Следует выделить отдельный вид самокаузации «вставание с грузом на плечах или спине». Речь идет о присоединении qí / qilai к глаголам, репрезентируемым «ношение чего-то на спине, на плечах, на коромысле»: bei (‘нести что-то на спине’), kang (‘нести что-то через плечо’), dan (‘нести что-то через плечо, на коромысле’). Способ ношения на спине или плечах, а также через плечо продиктован тем, что предмет достаточно габаритный и тяжелый. Таким образом, данный вид перцептивного опыта содержит в себе ощущение давящей на человека «тяжести».

¹ Для удобства в дальнейшем мы называем такие фрагменты действительности условно «вторичным опытом», имея в виду, что они познаются и репрезентируются на основе представления о прототипическом перцептивном опыте.

Соответственно, по сравнению с «вставанием с положения лежа или сидя» движение вверх в данном случае подразумевает приложение достаточного усилия для того, чтобы выпрямиться и быть готовым к дальнейшему несению тяжести.

Каузация, сопровождающаяся явным моторно-двигательным ощущением движения вверх, делится на два вида: 1) каузация с целью позиционирования объекта манипуляции со стороны человека таким образом, чтобы объект, находящийся ниже, оказался в итоге в руке (руках), на плечах, на спине действующего лица или на приспособлениях, манипулируемых непосредственно рукой (руками) человека или посредством некоего механизма, например, *naqi kuaizi* ('брать + qi + палочки' – *взять в руку палочки*); *jiaqi yikuaiyou* ('брать палочками, зажимным инструментом + qi + один + счетное слово + мясо' – *взять палочками кусок мяса*); 2) каузация с целью депозиционирования объекта, зафиксированного внутри чего-то, например, *qidingsi* ('qi + гвоздь' – *выдергивать гвоздь*; *qitudou* ('qi + картофель' – *выкапывать картошку*). Qi в этом случае означает само действие депозиционирования, а его результат обозначается с помощью *chulai* ('движение вовне + дейктический показатель') или *xialai* ('движение вниз + дейктический показатель') в зависимости от ситуаций: в ситуации «выдергивания гвоздя» подходят оба результативных элемента (местоположение гвоздя после депозиционирования может восприниматься как вовне или внизу), в ситуации «выкапывания картошки» только *chulai* (картошка оказывается вовне).

2.2. Визуальное восприятие «движения вверх»

Перцептивный опыт, репрезентируемый с помощью qi / qilai, включает еще и виды каузации, предполагающей возникновение некоего образования, выделяющегося на ровной поверхности. К таким видам можно отнести: изменение, сопровождающееся нарастанием напряжения мышц: *jueqizui* ('торчать + qi + рот' – *надуть губы*); *zhouqimei* ('морщить + qi + брови' – *сдвинуть (насупить) брови*); изменение, сопровождающееся сбором объектов в одно место: *duiqi* ('наваливать, нагромождать, складывать + qi' – *сложить что-то в кучу*); *weiqi yiqunren* ('окружать + qi + одна + толпа + человек' – *собралась толпа*); изменение, сопровождающееся уменьшением занимаемого объектом / объектами пространства или ограждение пространства вокруг некоего ориентира: *juanqilai* ('сворачивать + qilai' – *свернуть*), *quanqilai* ('круг, окружать + qilai' – *оградить, окружить*). Движение при совершении подобной каузации не направлено вверх, а скорее является движением с разных сторон к условному центру. Получается, что в китайском языке результат направленного вверх движения и движения с разных сторон к центру обозначен одним иероглифом qi. Такое положение, на наш взгляд, свидетельствует о «совмещенности» моторно-двигательного восприятия «движения вверх» и визуального восприятия «некоего образования, выделяющегося на ровной поверхности». Этот синкретизм сложился потому, что «выделяемость» чего-то на ровной поверхности в первую очередь обеспечивается наличием «высоты», и, соответственно, его формирование может быть интерпретировано и как «движение вверх». Логика такого синкретизма очевидна, когда речь идет непосредственно об изменении, сопровождающемся образованием некой выпуклости, дугообразной формы, например, *zhongqi yigebao* ('вздуваться, опухать + qi + один + счетное слово + шишка' – *появилась припухлость, шишка*); *longqi* ('высокий + qi' – *выпирать*,

подняться (о формировании гор)). Такое визуальное восприятие «движения вверх» хорошо иллюстрируется схемой \wedge^t , выявленной в ходе психолингвистического опроса носителей китайского языка.

3. Абстрактные идеи, реализованные с помощью полисеманта qí

3.1. Полисемант qí и идея об активизации

В некоторых случаях идея об активизации достаточно прозрачна. К ним относятся: qí / qílai обозначает результат воздействия на других людей, призывающего их к активной деятельности: dongyuanqí dájia (‘мобилизовать + qí + все’ – *мобилизовать всех*); qí / qílai обозначает результат действия или воздействия, активизирующего воспоминание о чем-то: xiangqilai yujianwangshi (‘думать + qílai + один + счетное слово + прошлое дело, бывшее’ – *вспомнить одно событие из прошлого*).

Идея об активизации реализуется еще при употреблении qílai для обозначения «возникновения некоего состояния как нового и тенденции к усилению его признаков». В принципе допустимо присоединение qílai к любому прилагательному, репрезентирующему некое состояние, но крайне редко встречаются примеры qílai в сочетании с такими прилагательными, как pingjìng (‘спокойный’), lengjìng (‘хладнокровный, трезвый’), anjìng (‘тихий’), в силу того что подобные состояния, как правило, подразумевают «тишину и покой», что противоречит представлению об «активизации»².

Значение qí и qílai при присоединении к большому кругу глаголов в качестве результативного элемента толкуется как «старт действия». В целом можно различить два типа «старта»: контролируемый / частично контролируемый и неконтролируемый человеком «старт» действия / события. К неконтролируемым процессам относятся возникновение звуков и света, воспринимаемое человеком со стороны, а также природные явления и процессы, происходящие с организмом человека: xiangqile qiaomensheng (‘раздаваться + qí + аспектуальный показатель + стучать + дверь + звук’ – *Раздался стук в дверь*); daqile duosuo (‘бить + qí + аспектуальный показатель + дрожь – *Задрожал*); xiaqile yu (‘движение вниз + qí + аспектуальный показатель + дождь – *Начался дождь*). Qí при присоединении к глаголам, обозначающим контролируемые действия человека, включая физические, речемыслительные, означает старт такого действия или возобновление действия после перерыва. Важно отметить, что хоть такой «старт» полностью или частично контролируем человеком, но он не является запланированным «началом». Иными словами, qí указывает, что действие начинается по обстоятельству, а не по расписанию. Для репрезентации начала запланированного действия используется вспомогательный глагол kaishi, аналог русского глагола *начать/начинать*. Особенно ярко демонстрируют различие между kaishi и qí высказывания, где присутствуют

² Такие примеры можно найти в литературных произведениях. Авторское применение qílai мотивировано тем, что описывается не расслабление персонажа или возникновение у персонажа более умиротворенного состояния, а его готовность к таким действиям, которые требуют спокойствия, хладнокровия и сосредоточенности. Иными словами, qílai вносит лейтмотив о мобилизации-активизации воли у человека и приблизительно передает такое состояние, к которому приводят действия, по-русски выраженные как *взять себя в руки, собраться*.

такие модальные глаголы, как yao ('надо'), xiang ('собираться'), bixu ('следует') и т. п.: Mingtian yao kaishi xie zuoye le ('завтра + надо + kaishi + писать + домашние задания + аспектуальный показатель' – *Завтра надо начать делать домашние задания*). В подобных высказываниях о намерениях корректно употребление только kaishi, а не qi / qilai.

Кроме того, qilai может означать не фактическое начало какого-то действия как процесса, начало и конец которого подразумевает определенный момент во времени, а саму возможность реализации некоего действия по отношению к какому-то объекту. В центре внимания находится не действие, а объект, который оценивается через возможное действие над ним. Иными словами, через действие над объектом отрывается человеку его определенное свойство: Jiaozi chiqilai ao, zuoqilai mafan ('пельмени + есть, кушать + qilai + хорошо, делать + qilai + хлопотно' – *Пельмени вкусные, но приготовить – хлопотно*); Ta paoqilai xiang yizhenfeng ('он + бегать + qilai + похоже + порыв + ветер' – *Он может нестись как ветер*); Zheshi kanqilai hennan ('это дело + смотреть + qilai + очень трудно' – *Это дело, видимо, очень сложное*).

Таким образом, «старт» действия следует рассматривать как частный случай «активизации» определенного действия, реальной или гипотетической. Сдвиг «старт действия» → «возможное совершение действия» показывает, что для китайского языкового сознания сам «старт» уже обладает событийностью: если действие запущено, то оно так или иначе будет иметь свое завершение. Такое представление о событийности находит свое отражение и в употреблении qi в качестве так называемого счетного слова: yiqi shijian ('один + qi + событие') подразумевает, что некое событие уже произошло, т.е. имело свой старт и завершение, и его можно выделить; jiqi keren ('несколько + qi + гости') обозначает не просто разделение гостей на несколько групп, а несколько выделяемых событий: одни гости пришли и ушли, затем пришли и ушли другие.

Идея об «активизации» оказывается очень продуктивной также в случаях, когда qi участвует в формировании слов. В частности, это слова, семантика которых так или иначе имеет отношение к представлению о «старте» qidian ('qi + точка' – *исходная точка, начало*); qibu ('qi + шаг' – *старт, запуск, делать первые шаги*) и о «возникновении нового состояния» qiji ('qi + беспокойство, волнение' – *забеспокоиться, взволноваться*). К ним относятся и слова, имеющие непосредственное отношение ко времени: qichu ('qi + начало'), qixian ('qi + раньше, прежде'). Эти слова можно перевести как *в начале, сначала*³. Представление о «старте» проявляется и в слове qima, которое толкуется как прилагательное и наречие со значением *минимальный, элементарный; минимум, по крайней мере*. Второй иероглиф в этом слове происходит от иероглифа, означающего предмет, используемый в древности для ведения счета [Chinese etymological dictionary 2003: 526], т. е. понятие «минимум» в китайском языке отображается с помощью предмета, с которого можно начать счет.

³ Обратим внимание, что и в данном случае обозначенное с помощью qi время является событийным: подразумевается «начало» некоего процесса, развивающегося в пространстве / времени.

3.2. Полисемант *qi* и идея о возможности справиться с бременем

В китайском языке широко применяется конструкция, в которой между глаголом-основой и результативным элементом вставляется *de* ('получить, получиться') или *bu* ('нет, не'). Конструкцией не репрезентируется конкретное действие / событие, а оценивается сама возможность достижения определенного результата. Как правило, сам характер результативности при этом не меняется. Например, рассмотренный нами выше пример *xiangqilai* ('думать + *qilai*' – вспомнить) означает активизацию воспоминания, соответственно *xiang de / bu qilai* ('думать + *de / bu + qilai*') означает *возможно / невозможно* вспомнить. Но при «встраивании» в конструкцию «*V de / bu qi*» определенных глаголов конструкция приобретает специфичное значение, не имеющее очевидной связи с остальными значениями *qi* и *qilai*. Подобные глаголы достаточно многочисленны и разнообразны, в целом можно выделить следующие четыре группы:

а) глаголы, означающие «ношение чего-то на спине, на плечах, на коромысле». Кроме перечисленных *bei* ('нести что-то на спине'), *kang* ('нести что-то через плечо'), *dan* ('нести что-то через плечо, на коромысле'), которые репрезентируют физический опыт ношения тяжести, еще *fu*, который в современном языке стали использовать только для репрезентации нефизического опыта – *нести ответственность, нести наказание*. Конструкция в целом означает наличие / отсутствие способностей, умения со стороны субъекта действия или определенного социального статуса, чтобы справиться с ответственностью, чувством вины, позором, славой и т.п., что может оказывать психологическое давление на человека: *fu de / bu qi* – (*ответственность*) *по плечу / не по плечу*.

б) глаголы, означающие действия, реализация которых требует наличия у субъекта действия денежных средств. Например, *mai* ('покупать'), *chi* ('есть'), *zhu* ('проживать') и т. п. Конструкцией «*V de / bu qi*» оценивается «достаточность денежных средств для осуществления таких действий»: *mai de / bu qi* – *что-то по карману / не по карману*; *zhu de / bu qi* – *жилье по карману / не по карману*.

в) глаголы, означающие переживание какой-то ситуации или выдерживание какого-то испытания, для чего требуется наличие у субъекта действия определенной психологической выдержки или физической силы. Например, *jingdeqi* ('проходить переживать, испытывать + получиться + *qi*' – *смочь выдержать (испытание, потрясение* и т. д.); *shoubuqi* ('терпеть + не + *qi*' – *нет достаточного основания (отсутствие соответствующего статуса или желания), чтобы принять (честь, славу, награды* и т. д.).

г) глаголы, означающие действия, которые повлекут за собой траты времени. Например, *hua* ('тратить'), *xian* ('бездельничать'), *tuo* ('тянуть, затягивать'). Конструкцией «*V de / bu qi*» в данном случае оценивается не столько наличие или отсутствие времени, чтобы его тратить впустую или тянуть, сколько то, сможет ли пожелает ли субъект действия отвечать за последствия: *tuobuqi* ('тянуть + не + *qi*' – *нельзя позволять себе медлить*).

Несмотря на внешнее отсутствие связей в семантике этих глаголов, их вхождение в конструкцию «*V de / bu qi*» по сути определяется понятием «бремя». Бремя – это то, что психологически давит на человека. Перечисленные глаголы лишь конкретизируют, что именно воспринимается человеком как бремя: отсут-

стве финансов, испытание, ответственность и опасение быть объектом осуждения. Qi играет решающую роль в формировании семантики конструкции в целом: благодаря ему реализуется идея о возможности справиться с бременем.

3.3. Полисемант qi и идея о созидании

Используется qi и qilai для обозначения результативности глаголов, репрезентирующих действия, направленные на соединение (объединение) отдельных компонентов в нечто единое, и действия, направленные на создание чего-то нового (включая и материальное, такое как строения и организации, и идеальное, такое как авторитет, образцовый образ, концепция и т. п.): lianxi qilai ('связывать, увязывать + qilai' – *связать, соединить воедино*); zuzhi qilai ('организовывать + qilai' – *объединить (ресурсы, силу, людей)*); gaiqi yizuo gaolou ('строить + qi + один + счетное слово + высокий дом' – *построить небоскреб*); jianliqi weixin ('строить, создавать + qi + авторитет' – *установить авторитет*). Эти частные случаи свидетельствуют о том, что qi и qilai содержит в себе идею о созидании. Эта же идея просматривается и в случае применения qi в качестве самостоятельного глагола: qiming ('qi + имя' – *дать имя*⁴).

3.4. Полисемант qi и идея об ограничении

Qi / qilai репрезентирует результат еще одного вида действия, в котором отсутствует в прозрачном виде признак «вверх» или «высота». Значение qi / qilai в данном случае зависит от того, на что или на кого направлено действие. Когда действие направлено на что-то, результат, обозначенный qi / qilai, совпадает с целью осуществления подобной манипуляции – скрытие объекта из виду или на хранение: maiqilai ('зарывать, закапывать + qilai' – *закопать*); fangqilai ('класть + qilai' – *положить в надлежащее место для хранения чего-то*); cangqilai ('прятать + qilai' – *спрятать*). Когда действие направлено на кого-то, то обозначается результат по ограничению его свободы и осуществлению над ним наблюдения, контроля или защиты. К этим действиям относятся уже упомянутые выше wei и quan, обозначающие физическое действие «окружение, огораживание», а также действия более сложного и абстрактного характера, например, zhua ('ловить, хватать'), guan ('закрывать, заключать, сажать'), ya ('брать под стражу, водить под конвоем'), kan ('сторожить, следить'), jianshi ('следить, наблюдать'), baohu ('защищать'): ba yang quanqilai ('служебное слово с абстрактным значением манипуляции над предметом + овца + ограждать + qilai' – *загнать овец в загон*); ta bei zhuaqilai le ('он + служебное слово со значением «подвергаться воздействию» + ловить + qilai + аспектальный показатель' – *Его заключили под стражу*).

По сути, эти два частных значения объединяются общей идеей об ограничении: в случае с *чем* – результативность отражается в ограничении доступа к нему, а в случае с *кем* – не только в ограничении доступа к нему, но и в ограничении его доступа к остальным.

3.5. Полисемант qi и идея об удалении

Qi в качестве самостоятельного глагола сочетается с результативными элементами kai ('перемещение в сторону') или zou ('покидание прежнего

⁴ В отличие от русских имен, китайские имена «создаются», т. е. выбирают не имя из существующих, а выбирают иероглиф или их комбинацию.

местонахождения'): qíkai означает довольно резкое повеление человеку освободить занимаемое им место, в зависимости от ситуации соответствует таким русским выражениям, как *встань, отойди, убирайся, освободи дорогу, освободи место* и т. п.; в случае с qízou занимаемое человеком место, на которого направлено действие, подразумевает его место на работе, т.е. его должность, qízou означает *убрать кого-то с его должности, подсидеть*.

4. Прототипы для формирования корреляций между осязаемым признаком *вверх* и абстрактными идеями

Как мы видим, связи между лексико-семантическими вариантами у полисеманта qí фактически обуславливаются пятью корреляциями между пространственным признаком «вверх» и более абстрактными идеями: *вверх – активизация, вверх – возможность справиться с бременем, вверх – созидание, вверх – ограничение и вверх – удаление*. Эти корреляции возникли не случайным образом, возможность построения каждой из них уже заложена в тех видах перцептивного опыта, которые сопровождаются физически осязаемым движением вверх.

4.1. Прототип для формирования корреляции *вверх* – активизация

Идея об «активизации» является наиболее продуктивной в плане ее проявления в лексико-семантических вариантах у полисеманта qí, а наиболее «представительным» среди всех видов перцептивного опыта, репрезентируемых qí – опыт самокаузации «вставание». Если учесть, что положение сидя или лежа для человека соответствует пониманию об отдыхе и бездействии, а «вставание» нацелено скорее на активное действие, то корреляция между движением вверх и идеей об активизации становится достаточно очевидной. Кроме того, опыт каузации по позиционированию объекта движением вверх со стороны человека соответствует пониманию того, что объект будет задействован для достижения некой цели, т. е. объект при этом «активизируется».

Впрочем, корреляция *вверх – активизация* может уходить корнями в понимание самой причинности перемен. То, что «перемены» трактуются как «нарушение статичного состояния» и метафорически отображаются «движением вверх», на наш взгляд, согласовывается с одним из фундаментальных понятий китайской культуры – ци (气) – «пневма» («эфир», «атмосфера», «газ», «воздух», «дыхание», «дух», «нрав», «темперамент», «энергия», «жизненная сила», «материя»). Трактуются ци как одна из основополагающих и наиболее специфичных категорий китайской философии, выражающая идею континуальной, динамичной, пространственно-временной, духовно-материальной и витально-энергетичной субстанции [Духовная культура Китая 2006: 549]. Иероглиф 气 этимологически представляет собой изображение движения облаков [Chinese etymological dictionary 2003: 64], т.е. понятие коренится в наблюдении и интерпретации процессов перемен в природе и стало понятием для интерпретации причинности перемен во всех сферах жизни человека. Этим и объясняется, что qílai фактически может присоединяться к любому прилагательному, означающему определенное состояние: возникновение любого состояния есть пробуждение определенного вида энергии. В прототипе для корреляции *вверх – активизация* наиболее сущностным является сопоставление «до» и «после» движения вверх как «статичное» и «активное». При этом само движение как пробуждение энергии понимается, скорее, как

не вполне контролируемый человеком процесс. Рассмотренное нами различие между «чисто временным началом», репрезентируемым с помощью *kaishi*, и «стартом», репрезентируемым *qi*, по сути, отражает два разных представления о «событийности»: в случае с «чисто временным началом» превалирует линейное время, события понимаются как последовательность во времени, а в случае со «стартом» – превалирует «причинность», «новое» понимается как «возбуждение энергии и разрушение состоявшегося».

4.2. Прототип для формирования корреляции *вверх* – возможность справиться с бременем

На то, что перцептивный опыт «вставание с грузом на плечах или спине» служит прототипом для формирования корреляции *вверх* – *возможность справиться с бременем*, указывает, в первую очередь, значение конструкции «V de / bu qi», когда в нее вписывается глагол, репрезентирующий ношение тяжести на спине / плечах. Собственно, в китайском языке слово «бремя» и есть соединение двух таких глаголов: *fu* и *dan* метафорическая аналогия между восприятием того, что может оказывать на человека психологическое давление, и восприятием того, что обладает реальным весом и что приходится нести на спине (плечах), не чужда для русского языкового сознания. Отражается она во многих выражениях: *Осознание ответственности – это тяжелое бремя; Нести бремя ответственности; На плечи кого-то выпала нелегкая задача* и т. д. Хотя глагол *нести* в выражении *нести ответственность* не содержит эксплицитную информацию о конкретном месте несения бремени (в китайском варианте такая информация выражена эксплицитно), наш опрос носителей русского языка подтвердил, что подобное бремя мысленно размещается также *на плечах*. Разница в том, что в китайском языке опыт «вставание с грузом на плечах или спине» становится прототипом для сопоставления тяжести бремени и возможностей (ресурсов) у человека его «поднять», т.е. признак *вверх* превращается в индикатор и для оценки уровня тяжести самого бремени, и для оценки наличия/отсутствия соответствующих возможностей у человека.

4.3. Прототип для формирования корреляций *вверх* – созидание и *вверх* – ограничение

Наиболее сущностный признак, выхваченный на основе многообразных видов перцептивного опыта каузации, в результате которой возникает образование, имеющее определенную высоту и выделяющееся на ровной поверхности, судя по всему, напрямую связан с пониманием цели осуществления подобных действий. Когда действие нацелено на сбор чего-то с разных сторон в одно место, то в результате возникает нечто новое с определенной высотой на этом месте. Таким образом, движение *вверх* интерпретируется как движение возникновения чего-то нового на ровном месте, т.е. формируется корреляция *вверх* – *созидание*. Когда действие нацелено на некий объект в условном центре, то движение с разных сторон (периферий) к этому центру приводит к уменьшению занимаемого или доступного для объекта пространства, а уменьшение доступного пространства вокруг, в свою очередь, подразумевает «ограничение» в возможностях. Впрочем, русское слово «ограничение» отражает такое же представление о связи между пространством и возможностями: установление границ уменьшает доступное пространство, вместе с тем уменьшается и свобода действия. Только в китайском варианте результативность

уменьшения пространства выражена не через само действие по установлению границ, а через визуальное восприятие превращения плоской поверхности, занимающей большую площадь, в нечто «выпуклое», занимающее меньшую площадь. Хотя не исключено, что формирование корреляции *вверх – ограничение* опирается на более простое визуальное восприятие – выделяемость ограждения благодаря его высоте.

4.4. Прототип для формирования корреляций *вверх – удаление*

При реализации корреляции *вверх – удаление* q_1 выполняет такую же роль, какую играет при репрезентации перцептивного опыта по депозиционированию объекта типа «выдергивание гвоздя, выкапывание картошки». В обоих случаях q_1 обозначает само действие депозиционирования и имеет собственные результативные элементы в зависимости от того, где оказывается удаляемый объект по отношению к прежнему местоположению – внизу, вне, в стороне или вдали. Фактически, разница только в том, что неодушевленный объект в прототипическом опыте заменяется человеком во вторичном опыте. Признак «движение вверх» в данном случае сохраняет память о прототипе в достаточно детальном виде, важна не только цель действия, но и оценка ситуации в целом: зафиксированный на своем месте человек, по оценке субъекта действия, перестал быть нужным на этом месте, но он хорошо «укреплен», и для его удаления понадобится определенное усилие, по этой причине в семантике q_1 присутствует резкость требования, а q_1 подразумевает применение определенного ухищрения для того, чтобы убрать кого-то с занимаемой им должности.

Выводы

Наш анализ подтверждает гипотезу о роли прототипического перцептивного опыта в формировании полисемии: все абстрактные идеи, реализованные в лексико-семантических вариантах у q_1 , имеют вполне осязаемое происхождение. В возникновении корреляций *вверх – активизация*, *вверх – возможность справиться с бременем*, *вверх – созидание*, *вверх – ограничение* и *вверх – удаление* прослеживается прагматизм человека-субъекта познания: наиболее важным для него в всех видах прототипического опыта всегда оказывается намерение и цель действия. «Вставание» и «подъем объекта» продиктованы намерением к активной деятельности, *вверх* становится показателем для абстрактной идеи «активизация». А цель «вставания с грузом на плечах» и есть «справиться с бременем». Аналогично «сбор чего-то в одно место» нацелен на «созидание», «движение с периферий к центру» подразумевает «уменьшение доступного для кого-то / чего-то пространства» и направлено на «ограничение», а идея «удаления» совпадает с целью «депозиционирования чего-то, хорошо зафиксированного на своем месте».

Таким образом, механизм генерации различных лексико-семантических вариантов полисеманта q_1 фактически сводится к одному единому принципу: направление движения в прототипах становится фиксатором представления о целенаправленности действия, параллели между прототипическим и вторичным опытом построены на совпадении понимания об их целенаправленности. При этом, участвуя в конструировании вторичного опыта, q_1 в разной степени сохраняет «память» и о деталях прототипов. Чем больше деталей сохранено, тем меньше разнообразия в возможности конструирования вторичного опыта. Наиболее

унифицированным для полисеманта q_i является прототип для формирования корреляции «вверх – активизация», наиболее детализированным – прототип для формирования корреляции «вверх – удаление».

Литература

- Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 608 с.
- Архипов И.К. Проблема языка и речи в свете прототипической семантики // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. ст. СПб: Studia Linguistica 6, 1998. С. 5-22.
- Баширцева О.А. Прототипический денотат как основа когнитивной схемы, реализованной в семантической структуре многозначного слова (на примере лексемы гора) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. №2. С. 55-64.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. 727 с.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. 414 с.
- Кузнецов В.Г. Аристотелевская теория категорий и прототипический подход // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2018. №1. С.32-44.
- Макарова А.Б. Феномен периферийного пересечения семантических сетей: русские приставки при- и под- // Вопросы языкознания. 2016. №5. С. 79-94.
- Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2. С. 53-61.
- Филд Дж. Психолингвистика. Ключевые концепты. Энциклопедия терминов. М.: ЛКИ, 2012. 344 с.
- Цзинь Т. Психолингвистический портрет глаголов перемещения (на материале русского и китайского языков) // Вопросы психолингвистики. 2014. № 2. С. 42–55.
- Rosch E.H. (1973). Natural categories. *Cognitive Psychology*. Vol. 4. 328- 350.
- 吕叔湘 (1999). 《现代汉语八百词》, 北京: 商务印书馆, 760页
- 刘月华 (1998). 《趋向补语通释》, 北京: 北京语言文化大学出版社, 704页
- 《辞海》(1989). 上海: 上海辞书出版社, 2572页
- 《现代汉语词典》(1997). 北京: 商务印书馆, 1722页
- 《汉语动词用法词典》(1999). 孟琮 郑怀德 孟庆海 蔡文兰编. 北京: 商务印书馆, 495页
- 《汉字源流词典》(2003). 谷衍奎编. 北京: 华夏出版社, 863页

THE ROLE OF PROTOTYPES IN THE FORMATION OF POLYSEMY
(QI, THE EXAMPLE OF POLYSEMIOUS WORD IN THE CHINESE
LANGUAGE)

Tszin Tao

Associate professor
Department of Foreign Languages
Faculty of Humanities and Social Sciences
RUDN University
10-2 Miklukho-Maklay str., Moscow, 117198, Russian
Jintao-m@yandex.ru

The article examines the possibility to explain the mechanism of polysemy formation by identifying prototypes in the form of cognitive-significant perceptual experience. The research subject is polysemous word, qi in the Chinese language. The main method used is deductive, with the assumption that all or some types of perceptual experience are represented by this polysemant, and thus, containing a physically tangible sign of "upward movement" can act as prototypes. It is revealed that the semantics of qi is determined from correlations UP ACTIVATION, UP – ABILITY to COPE WITH the BURDEN, UP – CREATION, UP – LIMIT and UP – REMOVAL. The possibility of building these correlations is laid in the prototypes "rising", "rising with a load on the shoulders", "collecting something in one place", "moving from the periphery to the center" and "depositing a well-fixed object in its place". At the same time, the pragmatism of the person-the subject of knowledge is traced: the most important for him in the prototypical experience is always the intention and purpose of the action. The mechanism of polysemy formation points to the fact that the direction of movement in the prototypical experience fixes the idea of action purposefulness and the parallels between the prototypical and secondary experience are built on the coincidence of their purposefulness.

Keywords: polysemy, mechanism, prototype, perceptive experience, secondary experience, correlation

References

- Aristotle (1999) '. Metafizika [Metaphysics]. Rostov n/D: Feniks. 608 P. Print. (In Russian)
- Arhipov I.K.* (1998) Problema yazyka i rechi v svete prototipicheskoy semantiki [The problem of language and speech in prototypical semantics]// Problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov [Issues of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages]: 6: 5-22. SPb: Sdudia Linguistica. Print. (In Russian)
- Bashkirceva O.A.* (2008) Prototipicheskij denotat kak osnova kognitivnoj skhemy, realizovannoj v semanticheskoy strukture mnogoznachnogo slova (na primere leksemy gora) [Prototypical denotation, the basis of a cognitive schema that is implemented in the semantic structure of the polysemantic word (The example of lexeme mountain)] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]: 2: 55-64. Print. (in Russian)

Duhovnaya kul'tura Kitaya (2006) ehnciklopediya: v 5 t. / Gl. red. M. L. Titarenko. T.1 [Spiritual Culture of China. An Encyclopedia in 5 Volumes. Ed. by M. L. Titarenko. Vol. 1 Philosophy] M.: Vost. 727 P. Print. (In Russian).

Vygotskij L. S. (1996) Myshlenie i rech' [Thinking and Speech]. M. Labirint. 414 P. Print. (In Russian).

Kuznecov V.G. (2018) Aristotelevskaya teoriya kategorij i prototipicheskij podhod [Aristotelian category theory and a prototypical approach] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. [Moscow State University Letters. Ser.7. Philosophy]: 1: 32-44. Print. (In Russian).

Makarova A.B. (2016) Fenomen periferijnogo peresecheniya semanticheskikh setej: russkie pristavki pri- i pod- [The phenomenon of peripheral intersection of semantic networks: Russian prefixes pri- and pod-] // Voprosy yazykoznanija [Topics in the Study of Language] 5: 79-94. Print. (In Russian).

Pesina S.A. (2006) Ot invarianta mnogoznachnogo slova k leksicheskomu prototipu [From the invariant of a polysemantic word to the lexical prototype] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. [Issues of Cognitive Linguistics]: 2: 53-61. Print. (In Russian).

Fild Dzh. (2012) Psiholingvistika. Klyuchevye koncepty. Enciklopediya terminov. [Psycholinguistics. The Key Concepts. Encyclopedia of Terms]. M. LKI. 344 P. Print. (In Russian).

Czin' T. (2014) Psiholingvisticheskiy portret glagolov peremeshcheniya (na materiale russkogo i kitajskogo yazykov) [The psycholinguistic portrait of the verbs of movement (A study of the Russian and Chinese languages)] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]: 2: 42-55. Moscow. Print. (In Russian).

Lü Shuxiang (1990) Modern chinese eight hundred words. Beijing, Printing House Shangwu, 1990. 760 p.

Liu Yuehua (1998) Directional complement digest. Beijing, Beijing Language and Culture University publishing house. 704 p. Print.

Cihai (1989) Shanghai, Shanghai Dictionary publishing house. 2572 P. Print

Modern Chinese dictionary (1997). Beijing, Printing House Shangwu. 1722 P.

Print

Chinese verb usage dictionary (1999). Compiled by Meng Cong, Zheng Huaide, Meng Qinghai, Cai Wenlan. Beijing, Printing House Shangwu. 495 P. Print

Chinese etymological dictionary (2003). Compiled by Gu Yankui. Beijing, Printing House Huaxia. 863 P. Print